

Локошенише

газета для подростков, сделанная самими подростками

Трупоразъятие

или модернизация?

РУССКИЙ ЯЗЫК засоряется, причем с каждым днем все больше – вряд ли это преувеличение. За последние десятилетия в оборот, кажется, вошло больше иностранных слов, чем за всю историю развития языка. Встает вопрос – почему? Неужели это очередная мода, и поэтому «kozyряние» заимствованными словами постепенно вошло в привычку современного человека? Или это что-то более серьезное? Например, безразличие общества к родному языку. «Язык – это то, что дано человеку вне его сознания. Мы учим язык в семье, когда растем. Нам кажется, что наше знание языка естественно, что мы как дышим, так и говорим. Представьте себе: люди вырастают, зная язык, но нет человека, который знал бы его в совершенстве. Люди слышат вещи, которые кажутся им новыми. Очень часто они начинают использовать эти новые слова, новые обороты, новые способы выражения мысли или отражения действительности в своем языке. Если взятое ими оказывается удачным или просто заталкивается в головы сразу многим через СМИ, то оно запоминается. И это новое, что запомнилось сразу многим, а не одному, называется заимствованием», – объясняет филолог Дмитрий Евгеньевич Новокшенов.

Заимствования бывают разные. Хочется верить, что некоторые из них все-таки обогащают язык, а не бесполезно замещают и без того существующие в нем слова. Вот, например, слово «футбол», пришедшее из английского, кажется уже привычным. Ведь другому его не назовешь. Есть вариант – «игра с мячом», но кто сказал, что это одно и то же? Получается, заимствовали не просто так, а потому что аналога в русском языке не было, а прижилось потому, что его до сих пор нет. Но не всегда такое правило работает. Называют же Малафеева голкипером, а Аршавина – форвардом, когда по-русски они вратарь и нападающий. Наверное, так звучит несолидно. Есть случаи, когда заимствованные слова значат в русском языке совсем не то, что в иностранном оригинале. Например, слово «плюрализм», которое прижилось еще во времена перестройки. Часто мы слышим словосочетание «политический плюрализм», понимая под этим многопартийность. Однако в латинском языке «pluralis» значит «множественный», а «pluralismus» – «множество». Получается, что наш перевод этого слова на

русский язык неверен. Мы так поняли незнакомое слово и привыкли использовать его в таком значении, не задумываясь о том, что оно значит на самом деле.

Мне кажется, мы не полезли бы в чужой карман за словом, если бы знали, что в собственном лежит такое же, а может, даже лучше, резче и ярче. Наша проблема в том, что мы разучились использовать ресурсы данного нам языка. Нам лень творить и создавать собственный язык, когда можно просто пользоваться понравившимися иностранными словами. Зачем конструировать «самолет», когда уже придумали «аэроплан»? «Действительно, главная причина засорения языка – наша лень. Люди, не думая, берут и загрязняют свой язык. Тем самым упрощают себе жизнь. Раньше безграмотному человеку было легче выругаться матом, а сейчас вместо срамной лексики используются иностранные слова», – считает Дмитрий Евгеньевич. Раньше словоо-

бразованием занимались литераторы. Быть может, именно поэтому старые неологизмы так сильно отличаются от современных. Достопримечательность, благотворительность, влюбленность – в этих словах как будто читается гордость, уважение и любовь к родному языку. Сейчас же все наоборот. Мы утратили чувство слова, разучились давать имена вещам и нам все равно, как называть то, что нас окружает.

Язык часто называют самодостаточной системой. Но так ли это на самом деле? Многие государства стараются контролировать развитие национального языка. Например, во Франции действует закон, который препятствует вторжению в речь американизмов: журналист, употребивший иностранное слово, при наличии аналога во французском языке, наказывается серьезным штрафом. В России государство давно пытается повлиять на развитие языка. Например, в XIX веке министр просвещения Александр Шиш-

ков предложил заменить иностранные слова их русскими аналогами. Так появились «мокроступы», «трупоразъятие» и «шарокат». Я думаю, вряд ли вам когда-то приходилось называть так галоши, анатомию и бильярд, поэтому не стоит и говорить об эффективности такой реформы. С тех пор, пожалуй, никаких специальных мер по контролю над русским языком не принималось. Однако совсем недавно Владимир Жириновский разработал законопроект, который предусматривает штраф за «публичное распространение информации с использованием «иностраных слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка и имеющих общепотребительные аналоги в русском литературном языке». Вопрос о принятии такого закона пока остается нерешенным. Мне кажется, такую сложную проблему невозможно решить таким способом. Процесс очищения языка должен быть таким же, как процесс его засорения.

А заимствованные слова, которые считаются главным «языковым мусором», появились, как известно, не в результате государственной реформы. Например, «модернизация» и «инновации» – заслуга политиков, другие же иностранные слова приживаются, в основном, благодаря СМИ. По мнению Дмитрия Евгеньевича, «бороться с засорением языка можно только одним способом – личным примером. Если люди, которых больше всего видят и читают, которые чаще всего выступают перед согражданами, будут стараться следить за своей речью и не засорять ее всякой ерундой. Но это очень сложно».

На мой взгляд, засорение языка – производная проблемы патриотизма. Ни для кого не секрет, что современная русская молодежь стремится уехать за границу. Вот только я не понимаю, что произошло раньше: русский язык утратил свою уникальность, перестал быть «великим и могучим», и подросткам захотелось уехать в другую страну, чтобы стать частью другой культуры, той, которую народ ценит и охраняет? Или все-таки желание подражать Западу заставило нас отказаться от национальных ценностей и традиций, «скопировать и вставить» иностранные слова в родной, и без того богатый, язык? «Итак, в России сейчас много людей, которые хотят уехать. Они сначала потеряли свой язык, а потом и веру в землю своих предков. Кроме того, нельзя забывать, что множество людей, которые мечтают уехать, не воспринимают русскую культуру как родную. Им кажется, что если они уедут, выучат чужеродный язык, их ждет другая жизнь. Что небо будет более голубое, вода более мокрая, а солнце более солнечное. Но это глупость. Поэтому храните себя и храните свой язык. Он – наше главное отличие от других и наше главное богатство», – считает Дмитрий Евгеньевич.

Язык – это самое сложное из всего, что придумано и используется людьми. Поэтому сохранение языка – обязанность его носителей. Нам нужно лишь понять, хотим ли мы бороться за тот язык, который был достоянием наших предков. Или нас устраивает говорить на полужыке: полупонятном, полунглиском? И как тогда лучше обратиться к тем, кому не все равно, – «чуваки, фильтруйте базар!» или «давайте говорить по-русски!»?

Анна СОКОЛОВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

«Из всех живых существ только человек одарен речью», — писал еще Аристотель. Часто ли мы задумываемся, насколько обязаны языку? С помощью него мы общаемся с людьми, получаем новые знания. Язык помогает выразить все мысли, описать образы, живущие в голове. К сожалению, в наше время мы постоянно забываем о том, как важно сохранить его богатство, предотвратить засорение.

В этом номере мы хотели бы также рассказать о предназначении литературы, ведь книги открывают нам бесконечно новые возможности, заставляют окупиться в другой мир, получить удовольствие. Постарались осветить все аспекты языка и рассказать самое интересно о нем, о родном и любимом.

Редакторы выпуска
Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Анастасия КОМАРОВА

На меня уже минут десять смотрят два серых глаза, обладательница которых молчит, пытается что-то вспомнить. Тут лицо её оживает, и, ежеминутно поправляя чёлку, падающую на глаза, она начинает, довольно неожиданно для меня, воодушевлённо рассказывать о... своём романе о Египте, который она пишет уже два с половиной года. Мою собеседницу зовут Настя Кузьмич.

Очень худенькая девушка с тонкими чертами лица. Тёмные волосы убраны в хвост, а взгляд немного исподлобья. Надвинув тёплую серую шапку на глаза, она больше похожа на ученицу класса девятого, которая спешит по морозу в школу, боясь опоздать. На самом деле она уже одиннадцатиклассница, которая готовится к поступлению в СПбГУ на отделение лингвистики. В прошлом году Настя получила премию «Звезда Прометей» за творческую деятельность. В 2008 году вышел её сборник стихотворений «Пепел снов», но, как утверждает девушка, она его недолюбливает, потому что большая часть стихотворений посвящена семье Николая II. А так как судьба у нее печальная, то и стихотворения получились мрачными.

Сейчас Настя работает над вторым сборником: «В нём будут мои стихотворения за последние пару лет. Они на разные темы, в основном,

Легенды и мифы от Кузьмич

стихи написаны от лица персонажей разных книг и фильмов. Меня затрагивает какая-нибудь история, а там «неправильный» конец или непонятные эмоции у героев, вот я и придумываю, что ещё они могли думать и чувствовать».

Тема истории проявляется не только в лирике девушки, но и в книгах, которые она пишет. А у неё их целых семь незаконченных! Например, роман про Египет — «Рассвет над Нилом». История о молодой девушке Джоан и её дяде, которые по странному стечению обстоятельств оказались переброшены во времени в Древний Египет. Они живут там, учат язык, девушка изучает искусство исцеления руками. Впоследствии Джоан влюбляется в фараона Неб-хеперу-Ра, и тогда-то и начинается вся магия романа. А о своей книге про хазарскую принцессу — «Ловцы снов. Легенда» — Настя сказала так: «В 985 году князь Святослав захватил Хазарский каганат и разрушил столицу — Итиль. События моей книги происходят как

Фото из личного архива Анастасии Кузьмич

раз в 984-985 годах. Книжка странная, там несколько уровней повествования: часть написана в виде видений и мыслей самой Атех, главной героини, часть — «земные» события». Девушка пишет также и о Смутном времени — роман «Перед грозой», и о средневековой Франции, о Жанне д'Арк. Есть легенда, гласящая, что Жанна — побочная дочь королевы Изабеллы, в связи с этим в конце романа у Насти вместо д'Арк сожгли другую женщину.

В ее успехах девушке помог литературный клуб «Дерзание». Настя там занималась шесть лет. «Дерзание» дало мне довольно много, — рассказала

выпускница. — Во-первых, в любом деле важен учитель; я очень рада, что попала в группу к В.Н. Кречетову. Благодаря ему в клубе творческая и очень доброжелательная атмосфера. Виктор Николаевич помогает мне в литературной деятельности. А во-вторых, там я встретила много интересных людей».

Настя мечтает выучить французский и испанский языки, и впоследствии купить дом на юге Франции. И писать, писать...

Александра МОСТОВАЯ

Последний раз повторяю текст, я вдруг осознала, что не помню ни строчки из того, что мне предстояло говорить через пару минут. Колени начали дрожать, мысли еще больше спутались. Аплодисменты. Человек, который выступал передо мной, ушел за кулисы. То ощущение неуверенности я помню до сих пор. Раньше я не очень боялась выступать, потому что никогда не оказывалась на сцене одна и поэтому не испытывала такого сильного страха. На том своем первом конкурсе чтецов я очутилась с публикой один на один, и это заставило меня сильно поволноваться. Но не только мне знаком страх сцены. Большинство школьников испытывают дискомфорт, выступая перед большой аудиторией, поэтому в образовательных учреждениях такой предмет как риторика, науку, изучающую искусство ораторского мастерства, вводят в качестве обязательного урока. Еще несколько лет назад он был и в моей школе в начальных классах, но сейчас из-за недостатка часов его перевели на факультативную основу. «На таких занятиях дети учатся правильно строить монологи и диалоги, выражать свои эмоции с помощью голоса, задавать вопросы, чтобы они были понятными и корректными. Основы этого предмета

Поспорить с Цицероном

хорошо давать в раннем возрасте, потому что малыши быстрее изучают и усваивают этот материал», — считает учительница начальных классов Марина Леонидовна Тихомирова.

Сегодня умение общаться, доказывать свою точку зрения, выступать очень ценится. Все чаще люди осознают необходимость навыков убеждения и записываются на тренинги. «В университете, особенно на старших курсах, приходилось читать доклады перед аудиторией. А было очень страшно, и я терялась. Вот захотелось как-то посвободнее себя чувствовать», — рассказывает Алла Городничина, девушка закончившая курсы ораторского мастерства, — Сейчас информации очень много и совершенно разной. Навыки нужны для того, чтоб преподнести ее и выделить главное. Рассказать так, чтоб слушатель запомнил, чтоб у него отложилось в памяти. Да и удовольствие приносит слушать человека, который знает, что и как он говорит». Ораторское искусство пришло к нам еще из Античности. Оно было одним из важнейших предметов в школе. Его

называли «Царицей искусств» за то, что оно связано с политикой, психологией, философией и многими другими науками, которые неразрывно связаны с публичными выступлениями. Основы этого искусства перешли к нам, но времена меняются, и мастерство публичного выступления уже не такое, каким оно было во времена Софокла, Сократа, Платона. Акцент делается на умение аргументировать, быть лидером, привлечь внимание к себе и к своим высказываниям. Меньше внимания уделяется красоте и лаконичности фраз, они могут быть не совсем правильными, но близкими к жизни и именно поэтому оказывают большее воздействие. Сегодня никто не заботится о доскональной правильности речи, важен только результат, те конкретные цели, которые реализуются с помощью публичного выступления. Основы этого мастерства применяются в абсолютно разных сферах деятельности, не только в политике. Это умение может пригодиться преподавателям, журналистам, психологам, актерам, ведущим и даже программистам. Но для кого-то

ораторское искусство становится профессией. Антон Безмолвитвенный — руководитель и тренер по ораторскому мастерству центра «Level up». Он считает, что риторика расширяет осознанность, она помогает излагать свои мысли, избавиться от сбивчивости. «Тренинги не всегда предназначены для психотерапии, не всегда борются с проблемами, они являются подспорьем для личностного роста. Часто появляются люди, которые приходят на занятия для того, чтобы достигать еще лучших результатов и быть еще более эффективными, несмотря на то, что они так успешны по жизни». Риторика является неким толчком, помогающим развиваться в профессиональном плане. Ораторское искусство способствует раскрепощению на сцене, помогает не заикаться на том, что о тебе подумают зрители. Чтобы справиться с волнением, требуется практика. Только постоянно выступая, можно побороть свой страх.

Прошло уже несколько лет с того первого конкурса чтецов. Я участвовала в этом мероприятии ежегодно. И с каждым

Коллаж: Анна Разумова

конкурсом чувствовала себя все увереннее на сцене. Когда-то у меня получалось лучше, а когда-то хуже, но в любом случае это был опыт. Именно благодаря тренировкам и ежегодному участию у меня получилось добиться успеха.

Виктория ГОМОНОВА

ВЗГЛЯД ИЗ-ПОД ПАРТЫ

Я не люблю Пушкина. Я не вижу в нем национального героя. Головой понимаю, что в русской литературе он сыграл действительно очень важную роль, но все равно не люблю. Поблагодарить за это я могу свою бывшую учительницу по литературе, которая читала нам «Евгения Онегина» вперемешку с бесконечными нотациями и нравоучениями. С ней мы проходили несчастную лирику Пушкина три месяца, а «Мертвые души» и «Героя нашего времени» в последнюю неделю мая. Перейдя в другую школу, я поняла, как говорится, всю роль личности в истории, а точнее, учителя в образовательном процессе. И если «солнце русской поэзии» я так и не полюбила, то хорошо познакомилась с Толстым и Достоевским.

«Наверное, основная задача современного формата преподавания литературы — не убить к ней интерес, — считает Варвара Сергеевна Кожемяко, учитель русского языка и литературы, — чтобы при прочтении у детей начинали какие-то шестеренки в голове щелкать, чтобы они примеряли на себя какие-то вещи. Потому что если человек не ассоциирует хоть какие-то проблемы в произведении со своей жизнью, ему неинтересно читать. От того, что вы не будете знать, в каком году написано «Преступление и наказание», с вами ничего не случится. А мысль о том, насколько человек властен распоряжаться судьбой других людей, очень важна».

Для того чтобы сделать процесс изучения поэзии Серебряного века более

Роль личности в истории

интересным, уже второй год подряд преподаватели моей школы проводят литературный вечер в арт-кафе «Бродячая собака». Именно здесь в начале прошлого столетия собиралось все литературное, музыкальное и театральное общество Петербурга, впервые прочитывались многие стихи и звучали музыкальные пьесы. К этому мероприятию ученики старшей школы начинают готовиться за несколько месяцев: находят интересный материал, учат роли. Каждый раз тема у вечера разная, в этом году, например, истории любви. На сцене друг друга сменяли Ахматова и Модильяни, Маяковский и Лиля Брик, Тэффи и Тикстон. Сценарии — около трех страниц, репетиции занимали все перемены, внезапно освободившиеся уроки, а иногда выходные. Я никогда не участвовала в чем-то более увлекательном. Это тот случай, когда важен и процесс, и результат. Девушки в элегантных вечерних платьях, стихи Серебряного века, музыка. Что может быть романтичнее?

Это, конечно, здорово, но общая ситуация с уроками литературы печальна. Одной из самых больших проблем является нехватка времени. В старшей школе количество часов литературы сократили с бывших когда-то пяти до трех, в то время как список обязательных к прочтению авторов растет. Программа и так

перенасыщена. «Я бы разделила двадцатый век на два года — десятый и одиннадцатый классы, а всю программу сдвинула бы на год назад, — говорит Варвара Сергеевна. — Чтобы не проходить мимо тех замечательных авторов, которые выпадают на апрель, когда идет сплошная подготовка к экзаменам, и всем не до литературы».

Другая, не менее важная проблема — современное сочинение изжило себя как жанр. Любую строчку забудешь в Интернет, вылезет сразу десяток сайтов с аналогичными работами. И получается, что анализ даже самого сложного литературного текста превращается в большинстве случаев в бездумное переписывание чужих умных мыслей. Да и само ЕГЭ по литературе предлагает не слишком меняющийся год от года список тем для рассуждения, где не надо думать, а достаточно просто тренироваться. Вот и получается, что даже для сдающих этот предмет учеников, тех людей, которые, казалось бы, должны изучать его углубленно, литература сводится к запоминанию правил написания эссе.

Также многих пугает перспектива объединения русского языка и литературы в один общий предмет под названием «Словесность». В принципе, идея не новая, в Польше, например, так детей учат с первого класса. Но согласитесь, представить, как пол-урока

ученики обсуждают проблемы предложенного текста, анализируют его, а еще пол-урока вставляют пропущенные в нем же орфограммы, очень трудно. Но с этого года в некоторых школах России уже началось тестирование нового предмета, а к 2020 обещают ввести его и во всех остальных. «Такие попытки уже были, и даже издали учебники для старших классов. Просто сейчас это назвали новым словом, — объясняет Ирина Ивановна Ратайко, учитель русского языка и литературы 139 школы, эксперт по ЕГЭ. — Русский язык неразрывно связан с литературой. Во всех учебниках большинство упражнений строится на литературных примерах. Это межпредметная связь». Но большинство моих знакомых спокойствие Ирины Ивановны не разделяют. «Как эти предметы вообще можно объединять? — возмущается Анна, ученица 10 класса. — Это разные дисциплины с разными задачами и целями, и каждой нужно уделять время отдельно. К тому же я не понимаю, как будет строиться такой урок. Я буду изучать грамматику на примере произведений Шолохова? Тогда, мне кажется, я не выучу ни того, ни другого». Единственный плюс, который находят сами школьники — это то, что носить можно будет на один учебник меньше.

Новая программа по литературе тоже удивляет. В нее почему-то не попали

Александр Куприн, Николай Лесков и Алексей Толстой, зато добавились Виктор Пелевин и Людмила Улицкая. Но большинство ребят, если сейчас, сидя за партой, не прочитают классиков, то скорей всего, не прочитают уже никогда. А современная литература на то и современная, что с ней можно познакомиться и помимо школы. Совместно с вопросом «что читать?», возникает и вопрос «как?». «Многими сейчас чтение воспринимается как наказание, потому что читать — это труд. Поэтому проза должна оживать. С одной книгой мы, к сожалению, уже никому не интересны, — говорит Ирина Ивановна. — Можно посмотреть на уроке кусочек театральной постановки, можно просто иллюстрации к произведению разных художников, и сравнить свои представления с их».

Превратится ли литература в игровой шоу или же исчезнет вообще — каким бы ужасным ни рисовалось нам будущее, самым важным в школе по-прежнему останется хороший учитель. Сейчас на уроке литературы в моем классе мы много читаем и много говорим. Это моя третья школа и первая, в которой на уроке ученики не боятся говорить, спрашивать, обсуждать, вступать в споры. Здесь все смело высказывают свое мнение и никогда не существует какого-то одного канона, по которому мы должны рассматривать произведения. Наверное, все это говорит о том, что с учителем мне наконец-то повезло.

Арина ЩЕРБОВА

Петербург покорит Германию

Фото автора

На протяжении семнадцати лет в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных проводится Фестиваль школьных театров на немецком языке (Schultheaterfestival in deutscher Sprache). Организатором является клуб страноведения «Дружба» при поддержке Немецкого культурного центра имени Гете. В этом году в отборочном туре фестиваля принимали участие семнадцать групп из разных школ Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, но только шесть из них прошли в финал, состоявшийся 14-15 марта.

На сцене ТЮТа со своими постановками выступили ребята разных возрастов: от восьми до восемнадцати

лет. Фестиваль был открыт вступительными речами Даниэля Рико, члена немецкого консульства, Барбары Франкенбер, заместителя директора института Гете, и директора Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных Марии Ренгольдсдорны Катунной. Сразу после этого ведущий представил участников и членов жюри. Среди судей были режиссер ТЮТа Евгений Юрьевич Сазонов, методист Академии постдипломного педагогического образования Лариса Константиновна Никитина и г-н Гюнтер Мирух из отдела образования сценической игры, институт образования учителей и развития школьного образования Гамбурга. Он рассказал нам о том, как судьи оценивают выступления коллективов: «Есть точные критерии: немецкий язык (темп, ударения, насколько естественно и свободно звучит речь), сценическое

воплощение, драматургия, реквизит, костюмы и актуальность затрагиваемой в спектакле темы. Также важную роль играет то, насколько каждый из участников вовлечен в общий процесс».

Первый день фестиваля запомнился красочными декорациями и яркими костюмами: ребята показывали детские спектакли, такие как «Алиса в стране чудес» и «Три поросенка». Несмотря на то, что все участники были не старше двенадцати лет, у них очень хорошо получалось справляться со сложным немецким произношением. На следующий день ребята выступали с постановками на более серьезные темы, например, об экологии и социальных проблемах. Закрыла показ приглашенная из Сербии гимназия «Javan Jovanovic Zmaj» города Новый Сад. Ученики показали постановку «Три недели спустя» по одноименному произведению Ханса Георга Крауза.

После того как зрители увидели все представления, координатор проектов НКЦ им. Гете Ольга Бойкова рассказала нам о главных задачах фестиваля и об изменениях, которые произошли с ним в этом году: «У нас две основные цели. Первая — дать ребятам возможность изучать иностранный язык с удовольствием, превратив рутинный труд в процесс, приносящий радость. И вторая — это помочь участникам найти себя, ведь играя в театре, они примеряют разные роли. Эта задача более глобальная, чем первая. Фестиваль — это как живой организм, он должен постоянно меняться, для того чтобы давать детям какие-то новые возможности. В этом году у нас два изменения: приглашение коллектива из Сербии и профессиональная сцена». Эти нововведения заметили и участники: «Самая

большая разница между этим фестивалем и предыдущими — это сцена, вместе с ней меняется отношение к происходящему: абсолютно другая атмосфера. Тут были люди, которые помогли нам со светом и звуком, поэтому мы могли сосредоточить свое внимание на самом спектакле», — рассказали участницы коллектива «Мозаика» школы № 159.

Каждый год после представлений проводятся мастер-классы для участников и обсуждение постановок. Об этом нам рассказали ребята из группы «Облако» школы № 222: «Нам очень нравится, что здесь у нас есть возможность научиться чему-то новому. Преподаватели рассказывают и показывают, как правильно наносить грим, двигаться и говорить на сцене. Как и все старшие коллективы, мы участвуем в обсуждении. Там собираются участники и руководители всех групп и высказывают свои мнения о выступлениях. Это помогает нам увидеть свои ошибки, чтобы в дальнейшем не допустить их. При этом важно, что каким бы ни было мнение обсуждающих, оно никогда не влияет на решение жюри и результаты конкурса».

В этом году победителем фестиваля стала группа «Шнаппи» из гимназии № 74 со своим спектаклем «Три поросенка». Он очень понравился зрителям и жюри своим оригинальным юмором, интересной и необычной трактовкой с добавлением новых персонажей. Так же все оценили веселую музыку, исполненную на фортепиано. Совсем скоро с этим спектаклем ребята отправятся в Германию, чтобы представить Петербург на фестивале школьных театров.

**Дарья САВЧЕНКО
Анна СЫНЧИКОВА**

Три в одном

Фото автора

Сергей Станиславович Смольянинов — композитор, поэт, прозаик. Окончил Ленинградскую консерваторию имени Римского-Корсакова. Одновременно является членом Союза композиторов России и Санкт-Петербургского отделения союза писателей России. В этом году ему исполнилось 60 лет.

В малом концертном зале Аничкова дворца играет спокойная музыка. В помещении много людей разного возраста и царит предпраздничная суета. Сцена оформлена аскетично — невысокие подмостки, на них посередине располагается экран для проектора, а в углу стоит чёрный рояль.

«Кем я себя ощущаю? Композитором, пианистом, поэтом? Трудно сказать... Не так-то просто разделить радугу на отдельные цветные полоски... Да и зачем? Пусть она сияет вся целиком, пусть живёт...» — эти слова Сергея Смольянинова стали прологом к его юбилейному творческому вечеру 26 февраля. Концерт был назван в честь одной из его композиций — «Краски Петербурга». Поздравить композитора и насладиться его творчеством пришли его коллеги из Союза композиторов и Петербургского отделения Союза писателей России, лучшие друзья, ученики и семья.

Первым юбиляра поздравил ансамбль скрипачей, исполнив его произведение «Невская элегия». После этого хор Ансамбля песни и танца им. Дунаевского, а также выпускники этого хора исполнили сочинения Сергея Станиславовича, посвященные Петербургу.

Самые любимые песни композитора — «Аничковы кони», «Улыбка для мамы», «Весна» — исполнил младший хор «Капельки». Сразу после выступления руководитель хора, заслуженный работник культуры РФ Татьяна Холодило, поблагодарила Сергея Станиславовича за его работу во Дворце. Она отметила, что: «Первая фамилия, с которой знакомятся дети, когда приходят в наш хор — это фамилия...» «Смольянинова», — дружно прокричали ребята из «Капелек». И не случайно, ведь Сергей Станиславович пятнадцать лет сотрудничал с городским Дворцом творчества юных, и большая часть его творчества посвящена именно детям.

Композитор исполнил своё «Петербургское поурри», однако это не стало завершающим аккордом вечера. Не только дворцовцы поздравляли Сергея Станиславовича, но и его друзья. Виктор Васильевич Плешак, заслуженный деятель искусств России, выступил с речью и пожелал, чтобы количество произведений его коллеги и друга достигло отметки в тысячу.

Закончился вечер строчками из стихотворения Сергея Смольянинова «Опять весна!» и выступлением духового оркестра городского Дворца творчества юных с «Весенним маршем».

**Элен ТАБУЦАДЗЕ
Маргарита ЧИСТЯКОВА**

Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ

Шашки наголо

Частый механический стук. Такое ощущение, что рядом кто-то отбивает четкетку. Вдруг все замолкает. Преподаватели, Марина Игоревна Самойлова и Павел Владимирович Авсевич, начинают зачитывать правила соревнований, участники пожимают друг другу руки, и партия начинается.

16 марта в конференц-зале ДЮЦа «Красногвардеец» проходил отборочный тур городского состязания «Чудо-шашки» для учеников младших классов. Соревнование проводится в нашем городе с 1965 года, и с каждым разом оно становится

все популярнее. В этом году получилось нечетное количество команд — семнадцать, поэтому каждый тур одна из них пропускала ход. Но от этого отдыхающие участники не проигрывали, им начислялись бонусные очки: по два для каждого члена команды. Кому-то это помогло поднять свой результат в общей таблице. Выбор играющих друг с другом пар осуществлялся с помощью швейцарской жеребьевки: в каждой игре встречались противники с максимально равным личным счетом.

Шашисты, как и шахматисты, представляются спокойными и уравновешенными людьми. Но только не во время перерывов между партиями. Жюри,

состоящее из двух преподавателей ДЮЦа, постоянно просило отыгравших удалиться из аудитории, чтобы не мешать еще играющим. В общей сложности игра проходила пять часов, все покидали «Красногвардеец» после девяти вечера, незадолго до его закрытия. Ребята были взволнованы, потому что не знали ни своих результатов, ни того, смогли ли они повысить свой разряд.

Финал этого мероприятия проходил 17 марта во Дворце творчества юных. Команда 533 лицея Красногвардейского района, занявшая первое место, скоро отправится в Адлер на общероссийское соревнование по шашкам. В нее входят несколько кандидатов в мастера

спорта, остальные участники также имеют высокие разряды. Ребятам нужно будет собраться с мыслями для серьезной игры, потому что так весело и легко, как было в домашних турнирах, не будет.

Для большинства людей шашки — лишь обычная дворовая игра, мало кто воспринимает их как вид спорта. Да, шашисты не обязаны поддерживать мышечную массу, они не ходят в спортзал, но, тем не менее, очень серьезно относятся к своим тренировкам, постоянно разучивают новые ходы в партиях, в общем, совершенствуются. Чувствуешь, что это не просто игра — это спорт.

Элина НИКУЛЬШИНА

Дело в шляпе, в волшебной шляпе

Драйв. Энергия. Пламя эмоций. Без них не проходит ни одно выступление музыкально-эстрадного коллектива «Розыгрыш». Чувства рвутся в зал со сцены. Лава экспрессии, выплёскиваемой коллективом, ещё больше накаляется при взаимодействии ребят разных возрастов.

16 марта в концертном зале «Карнавал» состоялся спектакль «Волшебная шляпа». В новой постановке солировали самые младшие актёры, помимо которых также принимали участие исполнители основного состава коллектива. В сентябре 2012 началась подготовка к этому мюзиклу. Александр Лакман и Антон Прокопенко написали сценарий: волшебный мир Муми-троллей из книги Туве Янссон превратился в двухчасовой спектакль, взращенный на сцене режиссёром-постановщиком «Розыгрыша» Анной Левадной. Премьера «Волшебной шляпы» состоялась во Дворце творчества юных в 2008 году. Некоторое время спустя её повезли на конкурс в Анапу: сказка

Фото из личного архива Светланы Яковлевой

о волшебных существах и мюзикл «Наследство» превзошли своих конкурентов, заняв первые два призовых места.

Для самых юных актёров, исполняющих главные роли в постановке, это первый серьёзный выход на сцену, получился он сложным из-за обилия вокальных партий. Как говорит

хореограф коллектива, Юлия Зюзина: «Выступление такого рода не совсем типично для нас: музыка очень сложная, и по стилю приближается к симфонической. Я бы сказала, что это мюзикл, подобный опере». Конечно, подготовка к дебюту юных актёров не была ограничена только освоением сложных вокальных партий. По мнению Юлии

Анатольевны, «трудность заключалась в том, что артистам надо было научиться взаимодействовать друг с другом. Ведь если не будет контакта, не будет органичности в спектакле».

По словам же исполнителя главной роли, муми-тролля, Максима Погольши, самым сложным был конец постановки: «Ты теряешь голову, понимаешь, что всё закончилось, и тут главное не сделать какую-нибудь глупость. У меня один раз было такое: я в конце спектакля от радости решил колесо сделать, и у меня микрофон упал».

Несмотря на то, что «Розыгрыш» отошел от традиционных образов белых пузатых монстриков и создал образы обыкновенных людей, использовав в качестве костюмов забавную пёструю одежду, ребятам удалось в полной мере воплотить задумку финской писательницы и перевоплотить буквенную симфонию доброты и волшебства в скоростную волну резкости движений и эмоционального напряжения.

**Элен ТАБУЦАДЗЕ
Маргарита ЧИСТЯКОВА**

Созерцание

...В коридоре в шкафиках — фигурки кошек, чашки для чайной церемонии и книги японских писателей. На стенах висят простые и точные картины суми-э на рисовой бумаге, в комнате стоит традиционный музыкальный инструмент со струнами — кото. Я в гостях у Софии Данышиной, руководителя студии «Япония от А до Я», члена Общества дружбы «Россия — Япония», художественного руководителя и исполнителя Ансамбля традиционных японских инструментов «Сакура», вице-президента Санкт-Петербургского филиала «Икебана International» и заведующей административным отделом «Японского центра». Она не один год провела в Японии и с удовольствием поговорила со мной о традициях, отношении к жизни, к смерти и о культуре жителей островов. Больше всего меня заинтересовала литература. Она становится все популярнее: мои друзья с детства увлекаются мангой, то есть комиксами, а старшая сестра зачитывается Харуки Мураками. И все-таки японская литература всегда как будто стояла отдельно от других. Почему?

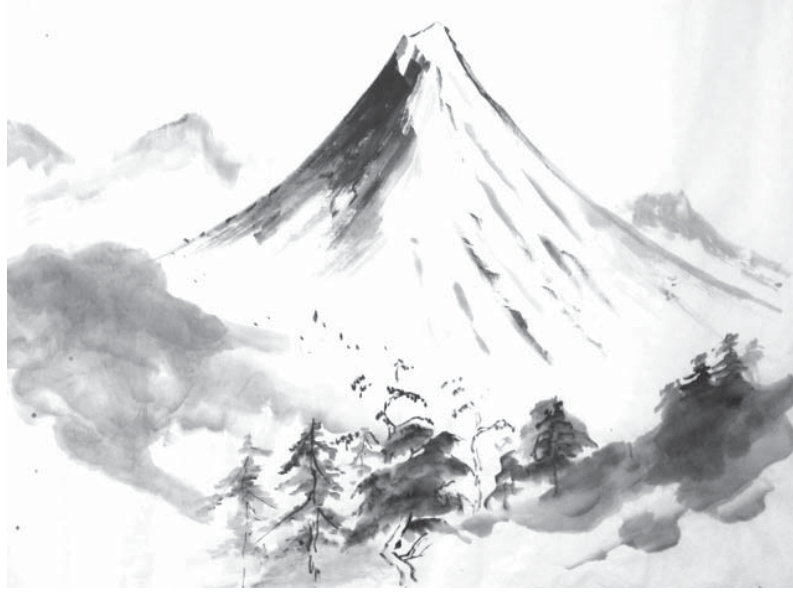
— У нее есть четыре особенности, — объяснила София. — Во-первых, ее длинная история. Она не прерывалась с «Кодзиками» — священной книги с «записями о деяниях древности», а ее относят еще к 712 году. По своему характеру японцы не такие

люди, которые перечеркивают или переписывают прошлое. В отличие от европейцев, они умеют находить «очарование в древности»: старинная чаша со сколом кажется нам бесполезной и непрактичной, а японца такая вещь приведет в восторг.

Второй особенностью является влияние других стран, в первую очередь Китая, ведь именно оттуда пришла письменность — кандзи. Обращаться к европейским идеям писатели начали лишь во второй половине девятнадцатого века. Люди стали зачитываться Шекспиром, Гете, Толстым, Тургеневым и, конечно, Достоевским. Почти у каждого японца в книжном шкафу есть его сборник, а в 2007 году были выпущены комиксы по «Преступлению и наказанию».

В качестве третьей особенности филологи выделяют лиричный характер. В японской литературе практически нет произведений в жанре героического эпоса. Главный герой не борется с обществом, он пытается найти гармонию с миром. Литература как будто бы женственна, она очень эмоциональна и чувственна. Ее символами стали Сэй-Сёнагон и Мурасаки Сикибу — известные писательницы древности, и их произведения «Записки у изголовья» и «Повесть о Гэндзи».

И, наконец, географическое положение. Из-за того, что острова сильно

вытянуты, в Японии есть несколько климатических поясов. Многие люди отправлялись в путешествия, становились отшельниками, наблюдали за природой и писали книги, стараясь не столько продумать сюжет, сколько передать состояние души человека.

Но теперь именно это и придает притягательности японским писателям, отличает их от других. Например, Мураками Рю, Нанаэ Аояма и Яна И.

Рассказывая о японской литературе, нельзя не упомянуть кайданы. Это рассказы о встречах со сверхъестественным:

привидениями, демонами, ведьмами. Сейчас по ним снимают фильмы ужасов.

Кроме прозы, в японской культуре огромную роль играет поэзия. В древности, чтобы сделать карьеру при дворе, чиновнику нужно было уметь писать стихотворения. Проводились специальные состязания: чем искусней человек владел поэтическим словом, тем больше у него было шансов. Известный переводчик Соколова-Делюсина говорила: «В японском трёхстишии собрана вся суть культуры». Это легко увидеть на примере одного хокку поэта Мацуо Басе:

«Старый пруд!
Прыгнула лягушка.
Всплеск воды».

Услышав это хокку первый раз, я не могла понять не только в чем тут красота, но и вообще какой здесь смысл. Но вот что писал об этом стихотворении Ямагути Моити в своем исследовании «Импрессионизм как господствующее направление японской поэзии»: «Когда японец слышит это стихотворение, то он мгновенно переносится к древнему буддийскому храму, окруженному вековыми деревьями, вдали от города. Здесь обыкновенно имеется небольшой пруд. И вот при наступлении сумерек летом выходит отшельник и подходит задумчивыми шагами к этому пруду. Вокруг все тихо, так тихо, что слышно даже, как прыгнула в воду лягушка...»

У хокку есть свои правила: их можно писать только в настоящем времени, нужно как-то обозначить время года. Но основная сложность заключается в том, чтобы в трех строках описать момент. Сказать много, используя лишь несколько слов — вот главный принцип хокку. Особенной красотой отличаются дзисэй — стихотворения, написанные перед снупуку, то есть хакари, или самоубийством.

Многие буквально влюбляются в японскую литературу, а кто-то ее не принимает и бросает книгу на середине, умирая от скуки. Но одно можно сказать точно: это что-то удивительное и действительно необычное.

Вероника КУЗНЕЦОВА

Музыка слов

«Однажды в детстве я чуть не сочинил стихотворение, — недавно рассказал папа, — оно мне приснилось. Я видел его перед собой: такое плавное, красивое... Во сне оно показало мне гениальным. Я вскочил, чтобы найти ручку и бумагу — но дело было на чердаке дачи, и я ничего не смог записать. А наутро оно забылось». Так и закончилась папина поэтическая деятельность. Наверное, у большинства людей все случается именно так: стихотворение за всю жизнь приходит одно-два, а то и вовсе промелькнет во сне, подрастет и не дастся. Но есть и те, кто решительно их ловит. Алексей Анатольевич Шевченко, детский писатель, поэт и педагог литературного клуба «Дерзание» в СПб ГДТЮ, рассказал о своем первом настоящем стихотворении: он бежал по лесной тропинке и вдруг услышал внутри себя строчки, будто кто-то ему их читал. Зная о своей забывчивости, по дороге домой он повторял их про себя, как считалку. К счастью, Алексею Анатольевичу удалось донести свое первое произведение до бумаги, и даже напечататься в том же году.

Нельзя дать поэзии никакого общего определения, и иногда почти невозможно увидеть грань между стихотворением и прозой, стихотворением и бессвязным бредом, стихотворением и музыкой. Некоторые произведения пишутся легко и почти случайно, некоторые — плод невозможной кропотливой работы, напряженный поиск слов, почти математический расчет. Судьба стихотворения может быть впечатляющей, но мне всегда были интереснее не сами строчки, а то, что происходило внутри человека во время их рождения.

«Почему ребята пишут? Прежде всего — самовыражение. Но что я люблю больше — когда человек вдруг начинает по-своему слышать фантастически богатый русский язык, так как никто другой не слышит. Тогда слова становятся для него музыкой». По мнению Алексея Анатольевича, поэзия существует не для того, чтобы намеренно менять мир — для этого надо вооружаться чем-то более материальным и грубым — но для того, чтобы стихотворения затронули чью-то душу, «попали» в кого-нибудь.

А мой друг Андрей считает, что человек начинает писать из-за желания примирить внешнее с внутренним. «То есть, в буквальном смысле слова, оправдать свои "духовные конечности": чувства, мысли, — говорит он. — Поэзия ничего не меняет в человеке, как ничего в нем не меняет травма, перевозящий его из пункта А в пункт Б. Но перевозит же — создавая ощущение расширения пространства. При этом граница между внутренним и внешним никогда не сотрется, и поэт только заостряет на ней внимание, катаясь на трамвае поэзии туда-обратно».

Для моей подруги Варвары стихотворения как личный дневник — нечто бережно хранящее изменения ее души. «Я не стремлюсь переворнуть весь мир парой строчек — я укрепляю перевороты моего мира этими словами», — говорит она. Перечитывая, Варя снова переживает все, что происходило с ней в моменты написания. Да и в чужом творчестве мы ищем то, что нам близко, чтобы пережить эти чувства еще раз. И чем более неожиданной оказывается находка, тем дороже становится нам прочитанные строчки. А главное, увидев что-то новое в себе, человек лучше понимает себя. «Вот отчего мы облегчаемся от томительной тяжести

горя, как скоро сообщим его другому или изольем его на бумагу для самих же себя: мы видим его отделенным от нашей личности, наша отчужденность не заслоняет его от нас — и тогда нам мило наше горе, мы любим вспоминать о нем, как воин о своих походах и опасностях, которым он подвергался», — написал о творчестве знаменитый Белинский.

Стихотворения отражают автора более верно и глубоко, чем какие-то анкетные данные. «В том, как пишешь, во многом раскрываешься. Казалось бы, непонятный парень, ну, кажется умным, а увидишь стихи — а там Бог. Везде. Из каждого слова. Да ты после этого другими глазами смотришь на этого человека (будешь)», — убежденно говорит Варвара. И правда, поэзия может оказаться единственным путем выражения каких-либо особенностей человеческой души.

Иногда поэзия кажется панацеей: многим она облегчает ношу эмоций, развлекает в скуке, ведет за собой вперед, помогает найти выход, когда все непонятно запутывается. Для кого-то стихотворение — игра, игра с миром, во время которой дотрагиваешься до самых грандиозных понятий, разговариваешь со всеми людьми на свете, живыми, мертвыми

и никогда не существовавшими. Есть и просто вдохновленные чужим творчеством поэты, желающие своих нерукотворных монументов — славы, возможно, а возможно бессмертия. Но чаще всего пишущие люди на вопрос «зачем» задумчиво хмурились, и отвечали: «Не могу не писать. Так надо». Чаще всего необходимость эта рождается, когда ты еще не взрослый, не такой циничный, не такой усталый и привыкший к банальностям и еще хочешь выразить себя — в слове.

Я несколько раз сочиняла стихи в детстве, играя словами, как деталями бесконечного паззла. А потом начала читать других поэтов и поняла, что рано — что во мне нет той самой необходимости, которая оправдывает пишущего. Поняла, что единственный путь написать стихотворение — просто жить. В шуме бессвязных разговоров, шелесте ветра, шорохе листьев, скрипе дверей, а может, и в хаосе бесконечной вселенной — где-то есть особая музыка, которую я услышу. И пойму, что мне просто необходимо записать ее, втиснуть в накопленные за всю жизнь слова — пойму, что это пришел мой трамвай, который никак нельзя пропустить.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

Винни-Пух и все-все-все

Помните, как в детстве мы читали сказку о гадком утёнке и переживали за него, а затем радовались его превращению в прекрасного лебедя? А помните, как читали «Приключения Тома Сойера», воображая себя вместе с ним отчаянными храбрецами? Или как мы любили и плакали вместе с Ромео и Джульеттой? Сколько разных героев вошло в нашу душу и стало её частичкой... Но некоторые персонажи для нас — наиболее любимые. Мы находим в себе черты этих героев, отголоски их характеров, мы подражаем им и стараемся быть на них похожими. Я решил выяснить, какие персонажи влияют на формирование характеров современных подростков, задав им несколько вопросов: «Кто является вашим любимым героем?», «Почему?», «Как этот герой повлиял на вас?».

Саша, 18 лет: «Мне очень нравится героиня Энн Хэтэуэй из фильма «Дьявол носит Prada». Она очень стойкая и умеющая добиваться успеха женщина. После просмотра этого фильма я стараюсь тренировать в себе эти черты».

Тимур, 17 лет: «Мой любимый

герой — Пипец из одноименного фильма. Этот обычный парень без каких-либо способностей, который стал супергероем и показал всем, каким надо быть. Я похож на него, потому что тоже являюсь таким обычным парнем и хотел бы стать крутым».

Дмитрий, 16 лет: «В детстве мне больше всего нравился Винни-Пух. Книжки о нём учат доброте и другим хорошим качествам, которые я во многом благодаря ему и приобрёл. Он оказал сильное влияние на мой характер, поэтому я сейчас в основном смотрю добрые мультфильмы и сериалы».

Михаил, 16 лет: «Мне нравится Алукард — бессмертный злодей, который хочет всех убить. Как он повлиял на мой характер? Я, как и он, надменен, высокомерен и не очень-то люблю людей».

Егор, 16 лет: «Мой любимый герой — это Человек-Паук, потому что он спасает всех, будучи скромным в обычной жизни. Он развил во мне скромность, а также помог осознать то, что "большая сила — это большая ответственность"».

Максим, 17 лет: «Личность, повлиявшая на меня — это Эцио Аудиторе, протагонист компьютерной игры «Assassins Creed 2». Благодаря ему я понял, что нужно обдумывать каждый свой поступок. Какие отголоски

его черт я могу найти в своем характере? Стремление к честности, справедливости»

Иван, 15 лет: «Наверное, для меня самый потрясающий герой — Создатель из игры «Fallout». С одной стороны, он — злодей, стремящийся превратить всех людей в мутантов, с другой стороны, его помыслы во многом гуманистичны, и он готов отказаться от своих идей, признав их ошибочными. Он помог мне научиться здравомыслию».

Илья, 17 лет: «Мой любимый герой — Швондер из «Собачьего Сердца». Как он говорил? «Документ — самая важная вещь на свете». Он, по-моему, в чём-то олицетворяет стремление к законности. После прочтения книги я тоже стал стремиться следовать закону».

Лера, 18 лет: «Моей любимой героиней является Татьяна Ларина. Она для меня, как и для большинства других людей, является идеалом женщины. Во многом благодаря ей я стала более преданной по отношению к любимым людям, стала больше любить их».

Марта, 17 лет: «Моей героиней является Коко Шанель, потому что это очень сильная личность. Такая хрупкая девушка всегда в одиночку справлялась со своими проблемами, была очень стойкой. Она научила меня именно этому — не падать духом и бороться до конца»

Ира, 18 лет: «Моей любимой героиней является «Железная леди», Маргарет Тэтчер, потому что она стала первой женщиной-премьер-министром Великобритании и к этому шла безумно долго, не оглядываясь даже на тех, кто её не принимал. То, как она шла по своему пути, помогает мне верить в себя, не отклоняться от того, к чему я иду».

Наташа, 17 лет: «Моя любимая героиня — Русалочка из сказки Андерсена. Она, как я помню, ради любимого пожертвовала голосом и своим хвостом. Я, как и Русалочка, тоже готова на многое ради своего молодого человека, поэтому, когда он чего-то от меня требует, то я вспоминаю пример Русалочки и делаю что-нибудь ради него»

Виктория, 17 лет: «Саня Григорьев из «Двух капитанов» — мой любимый герой. Потому что он ещё в юности знал, чего он хочет, и добивался поставленной цели, даже несмотря на то, что, казалось, ее

достичь уже невозможно. Он показал мне, что в жизни нет ничего невыполнимого, и что если приложить должные усилия, то можно достичь нужных результатов».

Денис, 17 лет: «Мне по духу, конечно, Остап Бендер. Он выкручивается из любых ситуаций, в этом я похож на него. «Наглость — второе счастье»? Это тоже про меня, во многом благодаря ему я стал более наглым».

Дарья, 17 лет: «Я бы назвала Скарлетт из «Унесенных ветром», потому что эта девушка — очень сильная личность, и в то же время — мягкая, верит в любовь, своего рода идеал, к которому я стремлюсь».

Разношерстная компания, не правда ли? Персонажи компьютерных игр, книг и фильмов, злые и добрые, правители и простые люди — все непохожи друг на друга. Но можно выделить что-то общее. Для многих подростков характерно наличие героя — ориентира, пример которого вдохновляет на свершения, на достижение цели. Это можно объяснить тем, что мы ищем для себя путеводную звезду, опору во время отсутствия всяких ориентиров в нашем обществе. Кто-то ищет в своих героях родственную душу, отражения самого себя, видит в нем те же чувства, что испытывает сам. Ну а кому-то просто по пути с определенным персонажем — их настроения, мировоззрение в данный период жизни совпадают и такой герой не может не нравиться. Какие герои, такие и люди...

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Зона тишины

«Поднесите указательный палец к нижней губе. Знакомьтесь, это слово «язык». Поставьте обе ладони на уровне груди и двигайте их к себе и от себя — это слово «общение». Теперь руки поднимите немного выше, раздвиньте в стороны и потрясите — это значит «жестовый». Чтобы вас поняли, держите ладонь недалеко от лица и четко произносите слова, тогда глухому человеку будет удобнее считывать слово и с руки, и с губ». Я на лекции русского жестового языка, где заведующая лабораторией Российского государственного социального университета Валентина Петровна Камнева рассказывает об основах общения с незлышащими людьми.

Многие из присутствующих оказались здесь, чтобы помочь своим родным и близким, которые страдают от нарушения слуха, а некоторые пришли, чтобы овладеть новой профессией. Когда я наблюдаю за тем, как они внимательно повторяют жесты за преподавателем, у меня создается ощущение, что я оказалась на занятии по изучению иностранного языка. «Язык — это менталитет. Традиции, обычаи, историческая оценка — это все язык. Мы с вами говорим по-русски, менталитет у нас русский. Люди, говорящие на жестовом языке, обладают менталитетом человека, говорящего на ином языке, и в нашем понимании они иностранцы», — замечает Валентина Петровна. Оказывается, жестовый язык обладает всеми уровнями лингвистической системы. В нем есть фонетика, морфология, строение предложения и многое другое, что присуще нормальному полноценному языку.

Преподаватель рассказала, как появилась словесность. Наши предки, чтобы изъясняться, пользовались различными вариантами знаковых систем, которые зародились у них на подсознательном уровне. Символы языка жестов означали именно то, что думал каждый из них, поэтому они без труда понимали друг друга. Можно сказать, они были своего рода телепатами, посылали импульсы на подсознательном уровне и сопровождали их жестами. Позднее у людей проявилась речь, и они, переключившись в разные части

света, создали свои звуковые языки, понятные лишь тем, кто был частью их племени. Но некоторым не удалось овладеть навыками звуковой речи — у них была врожденная патология слуха, возникла необходимость в создании их языка. Его развитие происходило по той же схеме, что и развитие звукового языка. Так в каждом государстве сформировался свой язык жестов.

У некоторых жестовых языков схожа лексика из-за лаконичности движений или исторической близости языков, похожи грамматические принципы, такие, как, например, выражение отрицания особыми движениями головы. Но все же у каждого символа и жеста есть определенный круг использования. В России поднятый вверх большой палец означает одобрение, а в Греции этот жест трактуется, как «заткнись». Но спустя некоторое время слабослышащие люди с разных концов земли почувствовали потребность в общении, и был создан международный язык жестов — жестуно, в каком-то смысле, аналог эсперанто.

К слову, жестовый язык бывает литературным, бывает разговорным, бытовым, а еще есть сленг и диалекты. Так,

сибирский диалект существенно отличается от московского лексически: по тому, каким жестом обозначается то или иное «слово», ведь жест не всегда можно перевести только лишь одним словом. Например, слово «колбаса» можно показать всевозможными способами. Однако часто за эталон принимают московский диалект.

Часть занятия Валентина Петровна посвятила алфавиту: «Поставьте ладонь на уровень плеча, прижав локоть к телу, а кисть руки сожмите в кулачок — это буква «а». Раздвиньте руку — это буква «в». Коснитесь кончиком указательного пальца кончика большого — это «о». Так мы разобрали каждую букву в отдельности, а затем пробовали складывать из них слова. Маша, ассистент Валентины Петровны, объяснила, что не нужно бояться допустить ошибку, можно просто плавно провести рукой по тому месту, где вы писали слово, как бы стирая его, и начать заново.

В центре образования все ученики проходят важную церемонию «имянаречения». У людей с нарушением слуха есть традиция называть друг друга особым ассоциативным жестовым именем. Так,

Люду, приехавшую из другого города, зовут Уфа, у Маши есть привычка заправлять волосы за уши — и именно это стало ее вторым именем. В конце занятия мы встали в круг. Валентина Петровна включила музыку, и мы начали учить слова песни на жестовом языке. Получился танец, ритмичный и эмоциональный.

Я вышла из кабинета в приподнятом настроении, на прощание приложив кулак правой руки к сердцу, а затем тот же кулак к виску. Этот жест обозначает «спасибо», состоящий из слов «сердце» и «память», что буквально значит: «мое сердце запомнило добро, сделанное тобой». Жестовый язык больше не казался мне чужим. Я думала о том, какой же он красивый! Каждое движение словно дополнительное выразительное средство. Это язык чувств и эмоций, а глухие — вовсе не убогие, несчастные люди. Это люди, обладающие массой талантов, множеством возможностей и бесконечным зарядом энергии. Человек, который не слышит — это тот, кто должен многое преодолеть, но это не тот, кто опускает руки.

Ирина ГОРСКАЯ

Поэзия для всех

Раньше стихи писали на бумаге, позже их начали печатать на страницах различных изданий, в начале XX века стихотворения таких поэтов, как Владимир Маяковский и Сергей Есенин, в их собственном исполнении начали записывать на аудио. Современная поэтесса Вера Полозкова записывает свои произведения и накладывает их на подходящую музыку. Какой шаг следующий?

Однажды на Youtube я наткнулась на канал с названием «Живые поэты». Оказалось, что это новый проект, в коллекции которого не так уж много роликов, но все очень качественные: высокое разрешение, необыкновенные ракурсы, грамотно поставленный свет. Видно, что над ними долго и кропотливо работал профессионал. В среднем ролик длится около полутора минут, в нем присутствует только один герой — это молодой поэт, читающий свое стихотворение. В основном, это стихи о любви и жизни нового поколения. Музыка и сюжет подобраны под их настроение: играет грустная или мажорная мелодия, поэт может сидеть в мрачной комнате или гулять по цветущему зеленому городу. Каждое видео — это яркий представитель нового этапа эволюции поэзии — синтетического жанра из видео, музыки и стихотворений.

В Интернете я не нашла никакой подробной информации о проекте, но мне удалось связаться с автором роликов. Им оказался 26-летний Святослав Червяков, молодой человек с родничками на лице и бородой, которую часто можно встретить на лице стильного парня. Он рассказал мне о том, как был рожден новый жанр: «Проект был создан в конце 2011 года, тогда я придумал и новый формат — видео на стихи. Раньше такого жанра не было. Моей целью было обратить большее внимание людей на поэзию, и я очень рад, что это произошло. В самом начале я искал поэтов, которые бы мне нравились в пабликах. Но предлагал участие в проекте не каждому, а тщательно выбирал стихотворения на свой вкус. Особое внимание обращал на их целостность. Этап поисков длился не очень долго, поэты сами стали выходить со мной на связь».

Видеоролики на стихи — выгодный формат, который позволяет создать эмоциональный фон для любого стихотворения. Это — одна из главных причин, почему популярность проекта стремительно растет. У некоторых видеозаписей на канале Святослава уже больше полумиллиона просмотров, а в сообществе состоит более десяти тысяч человек. Не все современные писатели участвуют в проекте «Живые поэты», некоторые снимают чтение своих стихов прямо у себя дома. Конечно, диван в гостиной и сидящий в халате поэт, записанный на камеру мобильного телефона, вряд ли добавит стихам жизни, а вот грамотная постановка и со вкусом подобранная мелодия — вполне. Профессиональная аппаратура и современные технологии работают на поэзию — вот что удивительно.

Но мне кажется, главным минусом нового жанра является то, что во время просмотра мы не пропускаем стихи через себя, а поддаемся той атмосфере, которая окружает автора. Все, что мы делаем — смотрим в монитор и слушаем. У нас нет возможности проанализировать стихотворение и получить в финале прозрения, как это бывает, когда мы читаем книгу.

Благо, что до сих пор существуют произведения великих поэтов, которые «покрывают огромную мыслительную территорию». Их содержание невозможно передать через видео, их необходимо перечитывать по несколько раз, осмысливать. Но не всякому по душе такое занятие. А работы «Живых поэтов», я уверена, придутся по вкусу любому человеку, ведь все люди нуждаются в положительных эмоциях. Если видео и письменное творчество будут работать в одной команде, то к поэзии можно будет привлечь абсолютно всех людей, и это пойдет на пользу обществу и миру в целом, ведь она обогащает людей духовно, помогает стать добрее.

Ирина ГОРСКАЯ

Анастасия КОРШУНОВА

Чужой язык попробуй на язык

В 1956 году, во время Холодной войны, Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв прочитал речь в польском посольстве в Москве, обращённую к США, и закончил её фразой, которая впоследствии стала легендой: «Мы вас похороним!». В то время в СССР как раз успешно прошла испытания водородная бомба, и Запад воспринял эти слова как прямую угрозу. А когда в СССР запустили спутник и первую в мире межконтинентальную баллистическую ракету, американцы, полагавшие, что Хрущёв собирается похоронить их всех под обломками от ядерной атаки, ужаснулись и, испытав сильнейший шок, начали готовиться к обороне. Но была одна неувязка: в действительности Хрущёв не произносил этого. Лишь через три года западное общество узнало более точный перевод слов советского лидера, который сказал «мы будем жить, когда вас уже похоронят». То есть Хрущёв хотел сказать, что мы переживём Америку, что вполне соответствовало политике нашей страны времён Холодной войны, согласно которой коммунизм всегда был «лучше капитализма».

Эту историю несколько лет назад рассказала мне учительница по английскому, когда я допустила ошибку при переводе. Такое замечание подталкивало, и я стала внимательнее относиться к переводимым словам. Причём не только своим. Я решила провести эксперимент: взяла повесть Чарльза Дикенса «Рождественская песнь в прозе» на английском и начала интерпретировать максимально близко к тексту, так чтобы от меня как от переводчика не осталось и следа, и читатели могли

чувствовать лишь то, что хотел донести английский классик. С трудностями я столкнулась на первой же странице, когда увидела фразеологизм «dead as a door nail», буквальный перевод которого звучит «мёртв, как гвоздь, вбитый в притолоку», что русскому человеку вряд ли будет понятно. Тогда я открыла англо-русский словарь фразеологизмов, где для этого выражения было подобрано немного другое: «был без каких-либо признаков жизни». Только вот и так я написать не могла, поскольку весь следующий абзац в повести был посвящён описанию гвоздя, вбитого в притолоку. Пришлось делать сноску с объяснением этого выражения. Я стала работать дальше, пытаясь передать не только суть повести, но и особенности строения предложений автора, дух времени, характер героев через их речь. Я чувствовала себя соавтором, поскольку тоже создавала произведение в тот момент, но не позволяла себе вольностей. Чуть позже я решила сравнить свой готовый текст с другими, уже изданными на русском языке, сделанными профессиональными переводчиками. Сказать, что была удивлена — не сказать ничего. В издании под редакцией Татьяны Озерской и Марии Лорие многие предложения опущены или объединены в одно, а предисловия вообще нет. Мне показалось, что это уже совершенно самостоятельное произведение.

Но как в действительности нужно работать с художественным произведением? Как правильно? Эти вопросы я задала переводчику-фрилансеру, Светлане Леонидовне Дороховой. Она

рассказала мне, что главная задача — прочувствовать основную идею автора, передать те настроения и ощущения, которые остаются у читателей после прочтения. Также и при работе с фразеологизмами, игрой слов, юмором. Важно найти адекватное выражение в родном языке, нечто среднее между буквальностью и вольностью, а если не получается, то можно «играть» со словами. «Переводчик — это не просто человек, который дословно передает текст с языка оригинала. Он пропускает его через себя, через призму своих знаний, умений, мировоззрений, и выдает, по сути, новый продукт», — рассказывает Светлана Леонидовна. Получается, недостаточно иметь только хорошие знания иностранного языка, важно хорошо владеть родным языком, уметь красиво и грамотно построить предложение или фразу. «Можно очень долго думать над одним предложением, переделывать, переставлять слова и заменять другими, пока оно не зазвучит так, как надо, пока не передаст нужный смысл», — добавляет переводчик. Сейчас Светлана Леонидовна работает над романом Джэйсона Вебстера «Дуэнде. Путешествие к сердцу фламенко». В этой автобиографической книге герой-англичанин попадает в Испанию и проникает в культуру южных испанцев, постигает загадочный мир фламенко. Чтобы точнее передать идею автора, переводчик отправилась путешествовать по Испании, в Андалусию, чтобы увидеть в табло фламенко. Увлечшись, Светлана Леонидовна начала сама заниматься этим танцем, слушать много музыки, читать об этом. «Помимо

множества испанских названий, в книге большое количество специальных терминов, например: компас, палос, солеа, булерия, канте хондо и так далее. Да, можно, конечно, найти информацию в словарях, но необходимо владеть этой терминологией, понимать, о чем вообще идет речь. То же обстоит и со знаниями всей культуры фламенко, его развития, истории, современного состояния, где тоже имеются свои нюансы и трудности», — рассказывает мне Светлана Леонидовна.

Получается, художественный переводчик — своеобразная тень писателя, полная глубинных знаний. Обладающий горючей смесью из фантазии, любознательности, желания развиваться и чувства ответственности за каждое слово, он постоянно находится на стыке языков, культур, времён. Но также он ведёт диалог с писателем, стараясь донести до читателей не столько слова и предложения, сколько смысл каждого абзаца, каждой главы. И действительно, в профессиональном русском издании «Рождественской песни» Дикенса текст вызывает такие же чувства и переживания у читателя, как и оригинал. Борис Пастернак в «Замечаниях к переводам Шекспира» выразился так: «Перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности». Только проникая в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов, переводчик может достичь своего идеала — слияния с автором.

ГЕРОЙ-ИН

Есть люди, которые свою жизнь посвящают развитию. Они учатся видеть, чувствовать, думать, что-то создавать. А есть люди, которые разрушают свою жизнь. Переходят грань. Это — наркоманы.

Он медленно спускался со второго этажа. Я стояла на лестнице первого. Лампочка в подъезде противно-тускло светила. Он был одет в черную обшарпанную куртку, грязные ботинки, старые джинсы. В его глазах был страх. Он тяжело, но быстро передвигался.

Каждый вечер я слышу, как он стучит ногами об пол. Как падают кастрюли у него дома и как все время приезжают люди. С самого детства я жила с ним в одном подъезде. Все, что нас объединяло — это общая лестничная клетка и деньги, которые он занимал у моей мамы. Его зовут Саша. Ему больше тридцати лет. И он наркоман. У него нет детей, жены, только мать. Его несколько раз сажали в тюрьму за продажу наркотиков. Он все время стучится к нам в дверь и предлагает новую вещь на продажу. Соковыжималка, телефоны, картины, ручки — все, с чего возможно получить прибыль. Все выреченные деньги уходят на покупку новой порции героина. Жизнь завязалась вокруг миллиграммов вещества.

Дом Саши — это двухкомнатная квартира. В одной из комнат живет его мать, в другой он. Как только открывается входная дверь, ты попадаешь в коридор. Слева зеркало и вешалка для одежды, на ней висит старое женское зимнее пальто. Справа — двери в ванну и туалет. В его комнате вещи лежат на полу. Книги и одежда раскиданы по разным углам. Шкафы открыты. В комнате некуда ступить. Все выворочено наизнанку. Много хлама: одежда, карнизы, игрушки — все это, по словам Татьяны, мамы Саши, он приносит с помойки. Посередине комнаты стоит стол, на котором находится переполненная пепельница и старая тарелка с кашей. В квартире

неприятный запах затхлости и перегара. Долго там находиться невозможно. Молодой человек сильно раздражался от каждого моего вопроса. Мне казалось, что в Саше присутствует страх и ненависть одновременно. Он мало понимал, что я от него хочу. В то время, как я беседовала с ним, он быстро собирался и хотел уйти. Его тело, руки, голова и даже глаза тряслись. Голос был неуверенный и грубый. Казалось, что для него это целое испытание, которое неприятно проходить. Он не хотел ничего рассказывать, пообещал больше не шуметь и все время говорил, что уже уходит. Мне было страшно, потому что я никогда не стояла с ним так близко. Никогда не смотрела наркоману в глаза. И только сейчас поняла, насколько страшно быть зависимым. Он закрыл дверь прямо перед моим лицом со словами «Мне пора уходить». А я спустилась к себе домой и еще долго слышала, как он шумит в своей комнате. Позже дверь подъезда хлопнула и больше не открывалась.

По рассказам его мамы, в детстве Саша был послушным мальчиком, который без сказки на ночь уснуть не мог и ничего не оставлял в тайне. Первый раз он попробовал наркотики еще в школе, после расставания со своей девушкой. Началась сильная зависимость, но первое время это не мешало ему работать: он закончил колледж и устроился слесарем. «Мне сейчас очень трудно, ведь на данный момент Саня не работает, — говорит Татьяна. — Приходится с моей маленькой пенсии оплачивать квартплату, покупать себе лекарства. У меня сломана шейка бедра, на вторую ногу скоро должны делать операцию. Я практически не могу ходить, а он постоянно просит у меня то еду, то деньги». Когда я пришла поговорить с ней, она была немного пьяна. С виду обычная женщина, которая старается ухаживать за собой и аккуратно одеваться. Во время разговора ее глаза немного слезились, но, несмотря на это, она все равно улыбалась

Иллюстрация: Тайлер Хантер

и со смехом рассказывала истории про то, как бабушка случайно чихнула на порцию героина.

Сейчас Саше может помочь только наркологический диспансер и только при его желании. Практически весь его организм разрушен, недавно началась язва желудка. Ежедневные драки тоже оставили свои отпечатки. Вряд ли

можно назвать счастьем состояние, когда ты постоянно находишься в поиске, доставляя горе своим родным и близким, когда возможность жить, как нормальный человек, уменьшается с каждым днем.

Юлия ОЛИНА

Другой мир моей души

Помню, как навзрыд плакала над смертью Ленца в романе Ремарка «Три товарища», или как искала у своих друзей черты Андрея Болконского — так он мне понравился! Книга — это другой мир, который полностью поглощает меня. В те дни, когда читаю тот или иной роман, я живу им, внешний мир не имеет значения, потому что есть только ты и герои книги. Проживая жизнь литературных героев, я получаю бесценный опыт, знания, открываю в себе способность опереживать, страдать вместе с другими.

Самая главная роль литературы, я думаю — привить человеку духовную культуру. «Классическая литература — это книги, которые учат нас порядочности. Есть огромный список книг, без которых человек не может считаться развитой личностью. Например, невозможно представить человека, вставшего на ноги, если он не прочел Ремарка», — говорит Елена Сергеевна Сониная, доцент, кандидат филологических наук. К сожалению, сегодня немногие так высоко ценят книги. «Все чаще я сталкиваюсь с тем, что со своими студентами говорю на разных языках. Раньше существовал своеобразный культурный код: все читали что-то одно; в последнее время этот код у меня со школьниками, студентами разрывается. Совсем недавно задала вопрос ребятам: «Читали ли «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу?» И гробовое молчание. Это та книга, над которой в двенадцать лет надо плакать, а в пятнадцать уже поздно», — делится Елена Сергеевна.

Раньше книга могла стать для человека одним из удивительных детских воспоминаний о счастье. «Когда мне было 10 лет, я впервые прочитала роман Этель Лиан Войнич «Овод», и я так влюбилась в главного героя, что было совершенно немыслимо отдать книгу обратно в библиотеку, и я несколько раз продлевала срок пользования. А когда мне на день рождения мама подарила «Овода», я уже могла читать его сколько влезет — вот это было такое счастье! Я так прыгала и визжала! Сейчас смешно...» — вспоминает знакомая моих родителей Елена спустя тридцать лет.

Коллаж: Анна Разумова

Сегодня люди мало читают классические произведения, чаще современную литературу. К сожалению, она не всегда может идти во благо. Некоторые книги неблагоприятно воздействуют на читателей, лишают их жизненных ориентиров. «Написанные в 90-ые годы произведения авторов-постмодернистов, таких как В. Пелевин, Д. Пригов, В. Сорокин, могут отрицательно влиять. Писатели в своих произведениях показывали жестокую действительность. Необразованный читатель мог перестать мечтать

о светлом будущем, принять суровую реальность, считая, что это единственный жизненный пласт. Отрицательное влияние может оказать и политическая литература, служащая лишь для пропаганды. До сих пор в России и во многих других странах запрещена книга Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба»). Как к ней относиться? Есть разные мнения: кто-то считает это просто публицистикой, свидетельствующей о духовной нищете автора, другие же находят ее довольно впечатляющей. Безусловно,

это произведение опасно для обычных читателей, есть риск заразиться идеями фашизма», — рассказал мне Герман Николаевич Ионин, известный литературовед, поэт и прозаик.

Интересно, а что сегодня читают большинство людей? Книжные магазины битком набиты женскими романами, некачественным фэнтези и примитивными детективами современных авторов. Согласно статистике, 24% населения России предпочитают «женские» детективы. Подруга мой мамы не может

жить без произведений Дарьи Донцовой, она прочитала больше ста ее книг. При общении с Мариной разговор почти всегда сводится лишь к этой писательнице. А для некоторых моих сверстников книги вообще не представляют никакого интереса. «Раньше читали, просто потому что нечего было делать, сегодня же совершенно другие развлечения. Я бы предпочла посмотреть качественное кино, нежели прочитать книжку», — говорит моя знакомая Лиза. К сожалению, так думает половина моих одноклассников.

Достаточно ли я читаю? Не знаю. Сейчас не так много, как хотелось бы. Учась в одиннадцатом классе и готовясь к ЕГЭ по литературе, я вынуждена по несколько раз перечитывать всю школьную программу! Свободного времени на внеклассное чтение не хватает, несмотря на это, почти каждый день я записываю к себе в ежедневник список книг, обязательных в будущем для прочтения: романы Г. Гессе, Ф. Кафки. Правильно ли я делаю, или если откладывать это на будущее, то вряд ли я когда-нибудь доберусь до них? Конечно, в какой-то степени подготовка к экзаменам — это лишь оправдание, наверное, роль книги в наше время слишком упала, или же прервалась связь поколений.

То, что сегодня стали читать намного меньше — факт, с которым не поспорить. Появились новые увлечения: телевидение, компьютер, гаджеты и интернет. К тому же классическая литература постепенно теряет позиции, за последние десять лет в лидеры вышли Джоан Роулинг с серией книг о Гарри Поттере, вампирская сага «Сумерки» Стефани Майер, «Generation «П»» Виктора Пелевина и романы братьев Стругацких. Но потребность в чтении у многих людей все равно осталась. С подругами мы часто обсуждаем произведения Э. Хэмингуэя, Ф. С. Фицджеральда, помню, как долго спорили о романе Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Безусловно, с годами вкусы людей меняются, но истинные литературные шедевры, я думаю, никогда не исчезнут.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

КРАТКОСТЬ — СЕСТРА УСПЕХА

Несколько недель назад я прочла книгу Владимира Медицинского «Особенности национального пиара». В ней автор рассказывал о том, как «пиарились» русские князья и цари, если рассматривать их высказывания с современной точки зрения. Мне захотелось понаблюдать за историческим развитием краткого высказывания, которое влияло или влияет на сознание людей. Исследуя этот вопрос, я пользовалась многими источниками: историческими документами, публицистической литературой, Интернетом, разговаривала со специалистами. И вот что у меня получилось...

Люди на протяжении всей истории постоянно что-то придумывали, часто их идеи использовались для достижения абсолютно разных целей: кто-то хотел изменить окружающую действительность, кто-то помочь ближнему, а кто-то и захватить власть. Форма донесения мысли до общества часто была одна и та же: короткое, но яркое изречение, которое моментально приковывает к себе внимание и способствует быстрому восприятию информации. Современный человек знает эту форму как афоризм, слоган или лозунг.

Первые устойчивые словосочетания на Руси (которые дошли до наших дней), придумал Святослав еще в X веке. Ему принадлежат знаменитые фразы: «Я иду на вы!», «Не посягнем на землю Русскую!», «Мертвые сраму не имут!». В дальнейшем краткие высказывания использовались для определения путей государственного развития. Ярким примером является знаменитая концепция «Москва — третий Рим», которая была сформирована еще в XVI веке, или теория официальной народности С. Уварова: «Православие, Самодержавие, Народность». По-моему, в этих трех словах поместилось все русское самосознание, воспитанное веками.

Футуристы и Сталин

Современное представление о культуре краткого высказывания зарождается в форме лозунга в начале беспоконного и бунтарского XX века. Сам термин «лозунг» пришел к нам из немецкого языка (die Lösung) и изначально обозначал «пароль» или «опознавательный знак». Большевики стали первой политической силой в России, которая направила несокрушимую мощь пропаганды в массы, создавая такие лозунги: «Вся власть Советам!», «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи!».

Как будто проникнувшись духом, российские деятели культуры тоже начинают творить в этом направлении. В литературе возникает русский кубофутуризм, ярчайшим представителем которого является Владимир Маяковский. Его стихи благодаря своей

необычной форме становятся прекрасным образцом краткого высказывания: «Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия! Мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин!».

Многие лозунги, которые были позже придуманы в СССР, стали подержкой в трудное время. Они призывали к объединению и труду, а их выразительность придавала людям надежду: «За Родину, за Сталина!», «Все для фронта, все для победы».

Кинолента длиною в жизнь

Во второй половине XX века ситуация в стране меняется. На место кричащих лозунгов приходят цитаты из советских фильмов. Моя мама вспоминает: выход в прокат новой киноленты был целым событием, а показ фильма по телевизору объединял семьи, одно и то же кино просматривали бесчисленное количество раз. Поэтому содержание любимых фильмов Э. Рязанова, Л. Гайдая, Г. Данелия и других знали все, и копировали тоже все: юмористы повторяли смешные шутки, модницы шили себе похожие платья, а песни из полюбившихся кинолент пели артисты на концертах.

«Цитаты из фильмов стали глотком свежего воздуха для советского общества, — рассказывает мне пиар-менеджер Галина Валентиновна Селиверстова, — ведь иногда в афоризмах того времени присутствовала ирония или критика по отношению к власти. Люди чувствовали подтекст и в дальнейшем повторяли эти цитаты для выражения своего мнения по тому или иному вопросу. Но чаще всего пользовались афоризмами из кинолент, потому что они были короткими и смешными, т.е. в комичной форме отражали житейскую мудрость. Например, знаменитый диалог из фильма «Берегись автомобиля»:

— Кто свидетель?

— Я! А что случилось?

В XXI веке кинематограф претерпел существенные изменения: на смену художественной киноленте пришли многосерийные фильмы, многие из которых стали культовыми. Например, сериал «Секс в большом городе»,

запущенный на телеэкраны еще в 90-е годы, произвел настоящую революцию в умах людей, так же как и американские сериалы «Доктор Хаус» и «Обмани меня». Цитаты из этих сериалов пошли в народ.

Реклама как искусство внушения

Сегодня человеческими умами завладела реклама. Она просочилась во все сферы жизнедеятельности людей и достигает поставленные перед ней цели — преодолевает сопротивление и недоверие разума и заставляет потребителя совершить покупку. О ее эффективности я поговорила с преподавателем курса «Основы рекламы» СПбГДТУ Дарьей Юрьевной Егоровой:

— Реклама влияет на психику людей разными способами. Это может быть игра на детских воспоминаниях, эффект неожиданности, загадка или обещание. Важную роль в воздействии на потребителя оказывает рекламный слоган. По данным некоторых исследователей, он увеличивает запоминаемость ролика в 1,5 раза. При создании фразы специалисты также используют различные уловки, например, прием созвучия. В состав слогана включают знакомое потребителю слово, созвучное с названием бренда. Классический пример — «Ваша киска купила бы «Вискас»». Таким образом рекламисты создают «узелки на память», благодаря которым потребитель легко воспроизводит непонятное и чужое название продукта. Кроме того, используют прием «сознательной ошибки», который «цепляет» потребителя. Излюбленный ход — графическое выделение части слова: «Живи приПИВАючи», «Безопасное удоVOLVствие».

Культура краткого высказывания преодолела долгий путь и видоизменялась с течением времени. Главной целью ее элементов — лозунгов, цитат, афоризмов и слоганов (различных по своей сути) — стало привлечение к себе внимания и воздействие на сознание людей.

Дарья МАТАШИНА

Меняться и менять

«Я хочу быть немного Бродским — ни единого слова зря», — сказала Вера Полозкова, современный поэт. Кажется, именно под таким девизом в начале 60-х годов прошлого века жили и работали русские рокеры.

Лев Лурье несколько лет назад снял передачу для «5 канала» «Русский рок — живая история» в четырех частях, чтобы рассказать об истории этого направления. Когда в нашей стране появилась возможность слышать работы зарубежных исполнителей, начали образовываться бит-группы, которые исполняли кавер-версии хитов заморских певцов. Почти никто не знал слов, поэтому пели так, как слышали. Игорь Прохоров, группа «Кочевник»: «Самое главное — схватить гитару, и особо не задумывались, что играть. Важно, чтобы это было громко, быстро и ритмично». Дальше были фестивали в Таллинне, образование рок-клубов, начали появляться домашние концерты, «квартирники». Я не раз была на таких мероприятиях. Дмитрий Гороховский устраивает у себя в квартире такого рода концерты. Какое же это непередаваемое ощущение, когда ты сидишь не в двух-трех метрах от кумира, а в пяти-десяти сантиметрах! Да еще и вопросы можешь задать, песню заказать, а, если повезет, и чай попить. «Общение, лишенное рамок» — так называли такие мероприятия в прошлом веке. Но если сейчас смотреть на индустрию рока, то все какое-то пафосное стало, серьезное, нацеленное на получение денег. «Раньше интерес был во встречах с людьми, каком-то общении, бесконечном абсурде. Пешком никто не ходил в те времена. Мне казалось, что все летали», — говорит Юрий Шевчук, группа «ДДТ».

Русский рок — это один из величайших, свободолобивых, скандальных периодов XX века. Будучи огромным явлением, он изменил многие жизни, взгляды и события в стране. Александр Градский сказал: «Мы имеем нечто своеобразное, свое собственное какое-то музыкальное направление, которое в общем охарактеризовать как рок-музыку сложно, поскольку это в первую очередь не музыка, а в общем социальная позиция и социальный акт». Антисистемные песни Егора Летова были бы, по мнению одного блогера, очень востребованы современной радикальной молодежью: «Мы лед под ногами майора», «Винтовка — это праздник», «Энтропия растет», «Система». Цой же говорил:

«Ты смотришь назад, но что ты можешь вернуть назад?»

Друзья один за одним превратились в машины

И ты уже знаешь, что это судьба поколений

И если ты можешь бежать, то это твой плюс».

Тот же любитель писать в Интернете высказал мнение, которое я разделяю: «Рок зародился изначально как музыка протеста, как музыка бунтарей, не согласных жить в установившейся системе, как движение, направленное на слом системы. Именно рокеры, на мой взгляд, помогли молодежи 80-х отойти от совкового воспитания, именно благодаря их усилиям молодежь противопоставляла себя совдеповщине и мечтала о крушении союза».

Русский рок появился в моей жизни несколько лет назад. То ли взорвал мысли, то ли освежил голову. Началось все, когда под гитарно-теплые и невероятно искренние песни мы сидели вокруг костра с друзьями. Кто-то подпевал, кто-то

слушал, кто-то впитывал. Я была в третьей категории. «Аквариум», Янка Дягелева, «Сплин» — навсегда будут моими флагманами изменения души, цели в жизни, стремлений. Потом к этим «ребятам» присоединялись новые — то спокойные, мягкие, аккуратные, как «Океан Ельзи» или «Brainstorm», то раздирающие все внутренности и мысли, как «КиШ», «Кино», «Пилот». И с каждой новой песней, с каждым новым исполнителем появлялась свежая мысль, особый взгляд на жизнь, поэзию, течение времени, общество. Последней любовью стала группа «Торба-на-круче», после знакомства с которой я долго ходила в депрессии, иногда плакала, но отчетливо понимала — с этого момента начнется что-то чудесное и совершенно новое. Так и получилось. Концерты, люди, многие из которых стали друзьями, а вместе с этим предложения в сфере организации мероприятий. Но важнее всего — то, что «Торба» меня вновь заставила взглянуть в мою душу. Мои фавориты поют о многом: о буднях, войне, страхе, пороках, но больше о любви, конечно. Нежная песня «Пока. Целую. Снимишься», с которой многие и начинают слушать «Торба-на-круче», показывает сильную, нежную, даже наивную любовь: «Последняя дверь второго вагона, как страшно в метро не встретить тебя». Душераздирающий крик изнутри «НеПсиха» заставляет тебя так же кричать, орать, выдавать все, что внутри — ненависть, злость, любовь, страсть: «Даже ревущий город, наглый культурный город больше не сможет сделать что-то для нас с тобой». Но главное — это «Познакомились наши амбиции и разбежались». Вечный девиз жизни, становящийся призраком отца Гамлета в моих буднях. Песня «На крючке» год назад раскрыла мне глаза на

то, насколько мы замкнуты в «общественной толкучке» и бытовых проблемах. Захотелось менять и меняться.

Музыка, если она качественная и глубокая — вечна, и ее тексты тоже. Екатерина Полищук, филолог, делится своими мыслями про русский рок: «Я с этим выросла. Носила музыку «Аквариума» или Янки Дягилевой в наушниках, когда переживала радость или грусть, зиму или лето, когда путешествовала по русским дорогам автоостопом, когда сидела и попивала вино на Фонтанке, когда мечтала о новой любви. Я люблю музыку — она всегда со мной с подготовительного класса музыкалки. И никуда не уходит. Просто партитуры и мелодии меняются». Но музыканты — это чаще всего и поэты. Екатерина привела в пример одного из крупных представителей русского рока: «Башлачев — очень мощный поэт, и именно поэт. Думаю, в первую очередь потому, что его текст очень автономный, и без гитары звучит потрясающе сам по себе». А Владимир Шахрин, группа «Чайф», поделился своим мнением о том, кого же он считает поэтами:

«Очень люблю русского поэта Бориса Борисовича Гребенщикова, Диму Ревякина, Маяковского, Есенина, Ахматову». Некоторые же кладут произведения великих поэтов на музыку. «Ночные Снайперы» сидят у окна вместе с Бродским, «Сплин» прощаются с Лиличкой, как это делал Маяковский, а Сурганова же сделала программу из песен на стихи русских мастеров слова. И это только малая часть стихов, соединившихся с нотами, зазвучавших в унисон с многими душами и мыслями.

Я часто хожу на концерты. Иногда бывает, что каждую неделю, и мне от этого очень приятно. Чувствуешь энергетику артистов и начинаешь дышать ею, ловишь фразы и строчки из песен и живешь ими, некоторые становятся девизами и стимулами. Русский рок изменил мою жизнь. Он открыл новые источники вдохновения, дал ответы на многие вопросы. Он подвигнул меня также, как в школьные годы перевернули мое сознание поэты Серебряного века.

Анастасия КОМАРОВА

ДРУГОЙ ТОЛСТОЙ

К британской киноверсии романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» можно подобрать эпитет «смелая». Уже в кинотеатре стало понятно, что такая интерпретация классики некоторым зрителям не понравилась: пара, сидевшая рядом со мной в кинотеатре, заявляла, что «книга лучше, чем фильм».

«Анна Каренина» в понимании Джо Райта, режиссера фильма, показалась мне очень интересной. Картина получилась непростой и нестандартной. По-моему, это большое достоинство фильма, если после просмотра тебе хочется обсудить с друзьями увиденное, а после этого фильма такое желание было.

Самым эффектным звеном в картине для меня стала концепция театра в кино. Все происходящее на сцене кажется совсем ненастоящим: никто из лиц, представляющих собой светское общество, не может жить своей жизнью, все исполняют точно прописные роли. В представлении чувствуется наигранность, все в движениях второстепенных актеров доведено до абсурда. Тема искусственной жизни у режиссера раскрывается на протяжении всего фильма. Джо Райт также хочет показать свое ироническое отношение к русскому быту. Это выражается в стереотипном изображении России: Собор Василия Блаженного, показанный как на картинке, постоянно повторяющаяся народная песня «Во поле береза стояла», игра на гармошке и, конечно же, русская зима. Режиссер «Анны Карениной» смеется не только над стереотипами, но и над русской сентиментальностью. Например, сцена признания в любви Левина к Кити, когда они «разговаривают» с помощью

Фрагмент постера к фильму «Анна Каренина»

кубиков с буквами иностранного алфавита. После чего мы наблюдаем комично плачущего и сморкающегося отца Кити. Джо Райту кажется смешным подобное проявление чувств. Таким образом, в фильме присутствует личное отношение режиссера к роману через призму современности.

Для режиссера в фильме раскрытие характера главной героини и ее отношения к Вронскому было главной задачей.

Даже Левин и Кити ушли на задний план. У режиссера к Анне Карениной, как к женщине, бросившей своего мужа ради любви, отношение скорее положительное, потому что, в отличие от стереотипного общества, она искренна в своих эмоциях. В одной из сцен он показывает ее на природе, и тем самым подтверждает натуральность ее чувств. Также немаловажен тот факт, что он дал главную роль своей любимой актрисе

Кире Найтли, которая сумела передать то, что хотел режиссер. По версии Джо Райта, Анна Каренина — это человек, который умеет любить так сильно, что сходит с ума из-за ревности в конце фильма. Во внешности Кире Найтли мало читается русский характер, однако, мне кажется, ей удалось изобразить женщину, потерявшую все, что было для нее важно, начинаешь верить каждой эмоции этой актрисы.

Отношения главных героев друг к другу завязаны, как мне показалось, лишь на страсти. В их любви нет равноправия, доминанта — это Анна, Вронский скорее является ее «мальчиком», нежели достойным партнером. Главного героя (Аарон Тейлор-Джонсон) я представляла совсем по-другому, в картине он мне показался слащавым и слишком пылким персонажем, что делало его образ мальчишеским. Вместо толстовского Вронского мы видим юношу с белыми кудрями: таким выбором актера режиссер делает акцент на непосредственности своего Алексея Вронского. В одном из интервью Джо Райт поясняет, что в его понимании во Вронском много чего-то ребячьего. И, если учитывать видение режиссера, то Аарон Тейлор-Джонсон попадает в образ. У меня до сих пор возникает вопрос, почему именно такой Вронский? Возможно, Джо Райт хотел создать типичного романтического героя, выбрав актера с такой внешностью.

На мой взгляд, Джуд Лоу (Алексей Каренин) и Мэтью Макфайден (Стива Облонский) создали самых правдоподобных и живых персонажей. Эти актеры полностью раскрыли образы своих героев. Джуд Лоу — холодный, невозмутимый муж. Его игра заставляет все время переосмысливать образ Каренина в произведении.

Мне кажется, если зритель пришел смотреть фильм по мотивам великого романа, то он должен подготовиться себя к тому, что допустима режиссерская трактовка произведения, к тому же эту картину снимал иностранец со своим собственным взглядом на русскую историю и литературу.

Ольга ЮЖАКОВА

Вы никогда не задумывались о том, каково время, в котором мы живём? Конечно, даже думающему человеку невозможно его оценить, осознание приходит позже. Но одним из главных источников, который расскажет о нашем времени, будет литература, которая создаётся сегодня. Поэтому, чтобы в сознании складывался образ действительности, надо читать и то, что написано современными авторами. Сегодня не существует литературных журналов, в которых бы печатались новые книги, как это было в XIX—XX веках. Поэтому литература, не проходя определённого отбора, попадает сразу к нам в руки. С одной стороны, это и хорошо, ведь мы сами можем оценить творчество автора, а с другой стороны, книг печатается очень много, найти среди них что-то значимое становится труднее. Существует множество талантливых авторов, о которых мы не имеем представления. В моей школе наша учительница литературы Татьяна Павловна Ионичева проводит занятия, на которых рассказывает нам о действительно стоящих книгах современной литературы. Она иногда читает нам отрывки, иногда просто пересказывает сюжет, в любом случае, эти занятия служат дорогой в мир, который создают современные писатели. Перед занятием на её столе появляется несколько книг, и мы начинаем.

Захар Прилепин

Роман «Санька» — это попытка показать молодого человека, который живёт бедно и обижен на жизнь, потому что в ней сложилось всё не так, как он хотел, и страна, в которой он живёт, стала другой. Этот человек не принимает очень многое: воровство, продажность, жёсткое расслоение на богатых и бедных. Он оказывается героем, пытающимся противостоять всему этому, зная единственный способ борьбы — с оружием в руках. Он начинает убивать, хотя Санька — герой с тонкой душой: об этом говорят его светлые воспоминания о деде. Роман оканчивается трагически. Это одна из тех книг, при чтении которых может сложиться образ современного героя. Некоторые эпизоды романа читать страшно.

Прилепин раскрывается мягким, тонко чувствующим человеком в своем

«Зеркало на большой дороге»

Коллаж автора

В книге ставятся проблемы, характерные и для того времени, и для сегодняшнего дня. Самым главным оказывается вопрос, как человеку остаться человеком, как не сподличать, не уронить своего достоинства. В книге эти задачи решаются на примере деда и бабушки — это мощные фигуры, которые корнями уходят в начало века, люди, которые были сформированы как личности ещё до революции. Есть над чем подумать, потому что они оказываются самими сильными и интересными среди остальных героев романа.

Людмила Улицкая

В романе «Зелёный шатёр» действие открывается смертью Сталина, а заканчивается смертью Бродского. В центре внимания Улицкой — истории взросления мальчишек. Герои представлены очень разные, показаны их судьбы на фоне событий, происходящих в обществе и государстве в течение сорока лет. И опять же возникает вопрос: можно ли не изменять взглядам в течение жизни и оставаться порядочным человеком? Этот вопрос объединяет современных авторов. Книги Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы», А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», «Жили-были старик со старухой» Е. Катишонок и «Зелёный шатёр» Л. Улицкой вместе составляют мозаику, которая изображает картину двадцатого века.

Дмитрий Быков

Дмитрий Быков — талантливый публицист, его «Тайный русский календарь» — попытка написать много разнообразных эссе и сатирических заметок об интересных людях и явлениях общественной жизни. Например, 14 сентября 1796 года Екатерина Великая вводит цензуру — название эссе «Ведь ты была всегда», или день рождения Димы Билана — «Мёртвые слова, или Ад врубную». Он очень остроумно рассказывает о действительности и о прошлом нелёгком опыте.

замечательном сборнике «Грех». Это рассказы о детях, дворовых собаках... Но в сборнике, опять же, как и в романе «Санька», появляется сегодняшняя действительность: снова показано расслоение общества и растерянность части людей.

Наринэ Абгарян

Её последняя книга «Понаехавшая» рассказывает о судьбе людей, приехавших в Москву устраивать свою жизнь. Тоже кстати, характерная черта времени: как и в каких условиях эти люди живут и какими бесправными они оказываются. Также у неё есть автобиографическая трилогия «Манюня» — это очень остроумная и живая история о дружбе девочек и их семей. Их детство проходит недалеко от Еревана, в солнечном городке, где живут многонациональные семьи. Время действия — 80-е годы. Возникает яркий образ строгой и остротной Ба — Розы Иосифовны Шац, которая безмерно любит свою внучку и её подружку.

Давид Гроссман

«С кем бы побегать?» — это книга современного израильского писателя, которая рассказывает о юноше, только закончившем школу и сдавшем экзамены. Он проводит «последнее лето детства», отвечая на телефонные звонки на службе в мэрии, куда устроил его отец. Начальник поручает ему найти хозяев потерявшейся собаки. И собака начинает водить его по разным местам Иерусалима в поисках хозяйки. Действие романа длится два дня, но из лирических отступлений мы узнаём о людях дна, которые встречаются на их пути, и о судьбе главных героев. Книга эта очень светлая и легко читается.

Александр Чудаков

Роман-идиллия «Ложится мгла на старые ступени» был написан в 2002 году, в 2012 году получил Букера десятилетия. Действие романа происходит в 30-е — 60-е годы. Много интересного рассказывается о быте этого времени.

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА
Анастасия КОМАРОВА

Технические редакторы:

Ирина ГОРСКАЯ
Александра МОСТОВАЯ
Варвара КРОЗ
Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Дизайнер:

Илья ПЕТРОВ

Заведующий информационной полосой:

Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор:

Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель, главный редактор:

Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:

по графику — 25.04.2013, 15:15
фактическое — 25.04.2013, 15:55

Печать в типографии:

ООО «Фирма «Алина»
197101, Санкт-Петербург,
Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 153

Тираж 1000 экз

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО